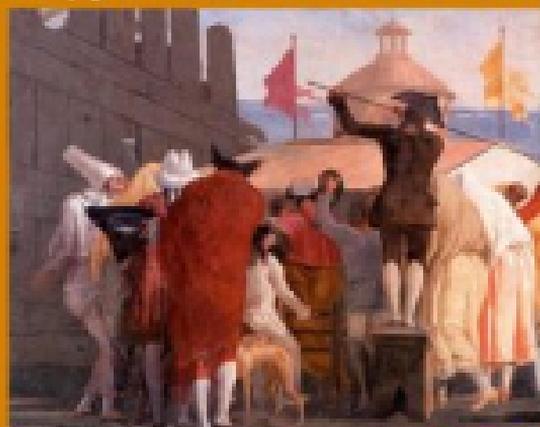

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г. 140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В. 274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-303-319

Аннотация: По папской булле 1493 г. Новый Свет был отдан во владение Испании, при этом на испанскую корону была возложена обязанность христианизации индейцев. Всякое сопротивление воле папы считалось поводом для справедливой войны. В статье рассматриваются аргументы апологетов Конкисты, которые получили обоснование в официальном документе под названием «Рекеримьенто» (1512) и были дополнены Хинесом де Сепульведой, автором «Трактата о причинах справедливой войны против индейцев». Далее рассмотрены варианты практического применения доктрины справедливой войны в Новом Свете и поводы для массовых избиений индейцев, или так называемого «наказания», ставшего одним из базовых понятий в мышлении конкистадора. В заключение рассматривается понятие «несправедливая война», которое, в отличие от «справедливой», не имеет четкой доктрины. На конкретных примерах доказывается, что причиной обвинений в несправедливой войне дают любого рода действия конкистадора, способные разрушить хрупкий мир с индейцами.

Ключевые слова: Конкиста, справедливая война, Новый Свет, конкистадоры, наказание, несправедливая война.

Keywords: Conquista, just war, New World, conquistadors, punishment, unjust war.

ТЕОРИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ

Доктрина справедливой войны фактически являлась официальным обоснованием Конкисты, горячо обсуждалась на ученом и на государственном уровнях и составила ядро широкой научной полемики о Новом Свете, развернувшейся в первой половине XVI в. Чтобы в полной мере уяснить причины актуализации этого концепта и специфику его интерпретации в Новом Свете необходимо рассмотреть его в историческом контексте.

Отношение к войне было одной из важнейших проблем средневековой мысли. Острота и значимость этой проблемы обусловлены самой реальностью средневековой исторической жизни с ее непрерывными войнами, которые велись – попеременно, а часто одновременно – на различных уровнях: между королевствами, между княжествами и между вассалами в пределах крупного феодального образования. Не отвергая войну как таковую, средневековые мыслители требовали, чтобы она велась на законных основаниях и носила справедливый характер. А таковой, по мнению авторитетнейших теологов средневековья Фомы Аквинского и Августина Блаженного, она становилась при соблюдении следующих условий. Первое: легитимной считается война лишь между верховными правителями, законно облеченными властью; что же касается вассалов, то они со своими разногласиями должны обращаться к тому, кто стоит над ними. Второе: война справедлива, когда все мирные способы исправить заблуждения противника были исчерпаны. И третье: справедливая война ведется единственно с целью возместить ущерб, причиненный противником, но не для наказания и не для грабежа. Ко всему этому добавляется главное: конечная цель войны – мир, что и дает оправдание войне. В Европе XVI в. с наступлением эпохи абсолютизма средневековая доктрина войны начала радикально меняться, так как на первый план выступала защита национальных интересов, а вопросы общечеловеческой морали отходили в тень. И уж тем более эта доктрина, призванная «упорядочить» феодальные междоусобные войны, оказалась неприменима по отношению к американской Конкисте, которая по всем параметрам и по самой своей сути коренным образом отличалась от европейских войн.

С открытием Нового Света доктрина справедливой войны не только актуализировалась, но и приобрела специфическую интерпретацию. Тогда перед испанской короной, встал ряд моральных, религиозных и политических вопросов. Прежде всего о туземцах: кто они и как к ним относиться? Надо ли их обращать в христианство и причащать? Можно ли их учить? Следует ли короне признать их своими подданными? Дозволено ли продавать их в рабство? Другой ряд вопросов (век спустя они покажутся смешными) касается туземных земель. Имеют ли испанцы право брать эти территории в свое владение? Имеют ли право лишать власти туземных правителей? Или речь может идти только о христианизации?

Определенные ответы на эти вопросы были даны в папской

булле *Inter caetera*, выпущенной 4 мая 1493 г., то есть через полтора месяца после триумфального возвращения Колумба из первой экспедиции. Что касается политических прав Испании владеть новооткрытыми землями строки буллы не оставляют места для разночтений: «Даруем в вечное владение, уступаем и предоставляем Вам и Вашим потомкам все острова и материки» к западу от меридиональной линии, которую прочертил папа в 300 лигах от Островов зеленого мыса. И подтверждает этот дар оговоренный строжайший запрет кому бы то ни было под угрозой отлучения появляться там «без специального на то разрешения, данного Вами или Вашими наследниками и потомками»¹.

А для истории культуры решающее значение имели заявления папской буллы об индейцах. В ее первых же строках сразу ясно указана главная цель свершенных и грядущих открытий – христианизация. И так, де факто индейцы были признаны людьми и как таковые получали право спасти свои души в лоне христианства, что, в свою очередь, налагало на испанскую корону обязанность вести их к этому. И действительно, папа приказал испанским монархам послать на новооткрытые земли «людей добрых, богобоязненных, сведущих, ученых и опытных, дабы они наставляли упомянутых обитателей и жителей в католической вере и обучали их добрым обычаям...»².

В этом состоит принципиальная разница между Конкистой и Реконкистой, растянувшимся на восемь веков отвоеванием Иберийского полуострова от владычества мавров. Главное отличие в религиозной составляющей этих военных кампаний заключалось в том, что воины Реконкисты никогда не ставили себе задачей обращение неверных (отчего в Испании вплоть до конца XV в. сохранялось так много мусульман и иудеев). Напротив, официальная идеология главной целью конкисты провозглашала приобщение язычников к истинной католической вере – именно в этом испанцы видели свою великую историческую миссию в Америке. И действительно, «духовная конкиста» (*conquista espiritual*) стала органической, неотъемлемой частью испанского завоевания Америки.

Вместе с тем испанская колониальная экспансия резко поставила вопрос о праве Испании на покорение других народов. Папская булла вызвала широкую полемику среди теологов и ученых,

---

¹ Булла *Inter Caetera* № 2: 242.

² Там же.

кульминационным пунктом которой стал публичный диспут между Бартоломе де Лас Касасом и Хуаном Хинесом де Сепульведой, прошедший в две сессии в Вальядолиде в 1550 и в 1551 г.³

Гуманисты (сами себя они, конечно, так не называли), такие как Джон Мэйр, Франсиско де Витория, упомянутый Лас Касас и другие – в целом развивали идеи кардинала Кайетано, выраженные в его «Комментариях» (изданы в 1517 г.) к сочинениям Фомы Аквинского. Кардинал выделил три типа неверных: тех, кто юридически и фактически являются подданными христиан (например, евреи, живущие на христианских землях); тех, кто являются ими юридически, но не фактически (арабы, занявшие Святую Землю); и тех, кто ни юридически, ни фактически не могут быть подданными христиан – то есть обитатели тех земель, где неизвестно имя Христа. Такие неверные (речь идет прежде всего об индейцах), по убеждению Кайетано, нисколько не виновны в своем язычестве и не могут быть лишены своих земель. Против них нельзя вести войну, ибо для нее нет «справедливой причины»; разумеется, их надо приобщать к истинной вере, но только мирными средствами, только словом, но не мечом. И эта принципиально важная идея ненасильственной христианизации составила стержень гуманистической тенденции в полемике о Новом Свете.

Гуманистам противостоял очень сильный лагерь апологетов Конкисты: его основу составляли, так сказать, «практики», то есть сами конкистадоры и колониальные власти, дружно саботировавшие благие начинания монархов; а во главе этой колонны стояли мощные теоретики, которые – надо отдать им должное – ни в образованности, ни в убедительности аргументов нисколько не уступали своим идейным противникам. Среди них выделяются два ключевых имени.

Первым, кто внятно и на профессиональном юридическом уровне изложил основы доктрины справедливой войны против индейцев стал придворный юрист Хуан Лопес де Паласиос Рубиос, автор документа под названием «Рекеримьенто» (1512). Он озабочен тем, чтобы придать Конкисте законный характер, а таковой, по его мысли, она обретет, если индейцы уяснят, по какому праву испанцы берут во владение их земли и требуют от туземцев безого-

---

³ Подробнее об этой полемике см. на русском языке: Кофман. 2007: 137–180; на испанском: *Beuchot*. 1997.

ворочного подчинения. Действительно, получается так, что индейцы исключительно по невежеству своему не понимают всей законности прав неожиданных гостей и оказывают сопротивление. Следовательно, надо им предварительно растолковать, кто здесь хозяин и по какому праву; а если не поймут подобру-поздорову, то пусть пеняют на себя, в таком случае война приобретает справедливый характер. И пусть потом не жалуется – ведь их трижды предупредили. Именно так – ведь по распоряжению короля конкистадоры должны были три раза зачитывать вслух Рекеримьенто, прежде чем начинать военные действия.

Надо признать, что Паласиос Рубиос логически безупречно выстроил свою доктрину справедливой войны. Сначала индейцам растолковывается суть католического монотеизма: есть единый истинный Бог, сотворивший все сущее. Тезис второй: Бог доверил свою власть одному человеку на Земле – папе. Тезис третий: римский папа данной ему властью подарил Новый Свет испанской короне. Тезис четвертый: значит индейцы «автоматически» переходят под власть короля и становятся его подданными. Наконец, пятый тезис: если они все же отказываются подчиниться, то с ними поступают как с мятежными вассалами, которые ставят себя вне закона. В заключительной фразе говорится, что если индейцы не подчинятся добровольно, то «заявляю, что все смерти и беды, каковы из сего воспоследуют, произойдут по вашей вине, а не по вине. Их Высочеств, моей или сих кабальеро»⁴. И сколько бы гуманисты ни оспаривали законность папского дара, конкистадоры намертво усвоили именно эту логику и действовали сообразно ей.

Аргументацию Рекеримьенто дополнил упомянутый Хуан Хинес де Сепульведа, автор знаменитого «Трактата о причинах справедливой войны против индейцев». Хотя этот трактат был написан в 1546 г., на излете Конкисты, и запрещен к изданию, идеи, в нем изложенные, несомненно, в том или ином виде присутствовали в сознании конкистадоров. К доктрине справедливой войны, изложенной в Рекеримьенто, автор, поклонник и переводчик Аристотеля, добавляет еще два легитимных повода для войны, имеющих самое прямое отношение к американской реальности. Первый – сформулированный Аристотелем закон подчинения низшего высшему, то есть культурное превосходство испанцев, какое позволяет, «если другого пути не остается, покорить оружием тех, кто

---

⁴ «El requerimiento que se ha de hacer a los indios de Tierra Firme». *Zavalas*. 1935.

по естественному закону должен подчиняться другим, но отказывается признать их господство». Другой повод – наказание за злодеяния и грехи. «Так что не столько неверность является справедливейшим поводом для войны против варваров, сколько их гнусная распущенность, их массовые человеческие жертвоприношения, крайние притеснения, какие они чинят множеству невинных, чудовищные людоедские пиршества, богомерзкое идолопоклонство»⁵.

ПРАКТИКА СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ

В основной своей массе конкистадоры не вникали в споры ученых мужей, однако понятие «справедливая война» (*guerra justa*) очень глубоко проникло в их сознание и нашло обширное отражение в текстах. От теории обратимся к практике испанской Конкисты, иллюстрируя ее примерами из текстов конкистадоров – реляций, донесений, хроник.

Рекеримьенто фактически развязывало руки конкистадорам, позволяя им интерпретировать доктрину справедливой войны сколь угодно расширительно. Не стоит приводить тех очевидных примеров, когда поводом для войны становится отказ индейцев принять вассальскую присягу или открытое вооруженное сопротивление. Этим далеко не исчерпывается богатый набор *casus belli* в испанской Конкисте.

Так, например, Эрнан Кортес, намеревающийся войти в город Чолула, считает поводом для войны нарушение этикета – и в приводимом фрагменте его послания ясно сквозит риторика Рекеримьенто: «Итак, в беседе с посланцами я сказал, что послание столь Великого государя, как Ваше Священное Величество не может быть передано людям незнатным, вроде них, и даже их повелители не вполне достойны его выслушать, а посему я требую, чтобы не позже как через три дня ко мне явились сами старейшины дабы изъявить покорность Вашему Величеству и признать себя Вашими подданными; и еще я предупредил, что если в назначенный срок они не появятся, я выступлю в поход против них и уничтожу их и буду с ними поступать как с бунтовщиками, не желающими подчиниться власти Вашего Величества»⁶.

Поводом для справедливой войны постоянно становился отказ

---

⁵ *Ginés de Sepulveda*. 1941: 85, 110.

⁶ *Кортес*. 2000: 294.

индейцев снабжать испанцев провизией в экспедициях. В этом отказе часто не было ничего злонамеренного, поскольку сами индейцы, бывало, месяцами жили впроголодь; но конкистадоры предпочитали не вдаваться в эти детали: «...И дойдя до поселений, попросите у туземцев, к коим придете, дать вам провизии для пропитания людей, предлагая им заплатить за нее и увещевая их добрыми словами; а ежели они не захотят вас обеспечить пищей, вы должны зачитать им Рекеримьенто (*requerírselo heis*) и раз, и дважды, и трижды, и большее число раз, сколько надо и сколько сможете, все время предлагая им сначала заплатить; и если все же они откажутся дать вам провизию, вы должны будете взять ее силой, а ежели туземцы окажут вооруженное сопротивление, вы пойдете на них войною, ибо голод не оставит вам иного выхода...»⁷. В качестве платы предлагаются дешевые побрякушки, но нередко даже о такой оплате речи не шло.

Еще один законный повод для войны – защита союзных индейцев, принявших вассальскую присягу, от нападений их недругов, соседних племен. Следует отметить, что официально владелец энкомьенды (надела земли с закрепленными на ней индейцами) был обязан защищать своих индейцев от набегов их соотечественников, еще не приобщенных к цивилизованной жизни. Любопытно, как Альвар Нуньес Кабеса де Вака, назначенный губернатором Парагвая, описывает процесс объявления войны индейцам гуакуруи, которые напали на союзников испанцев крещенных гуарани: «Получив эти известия, Губернатор приказал позвать и собрать законников и священнослужителей... дабы они рассмотрели полученные сообщения и высказали мнение, стала бы война против индейцев гуакуруи справедливой. После того, как они высказали свои суждения и поставили подписи в акте, удостоверяющем возможность идти войною против вышеуказанных индейцев, поскольку они являются заклятыми врагами испанцев, Губернатор приказал, чтобы два испанца, знающих язык гуакуруи, и клирик в сопровождении пятидесяти солдат отправились к этим индейцам и потребовали от них подчиниться власти его величества и прекратить войну против гуарани... а ежели они не послушаются, начать против них войну как против заклятых врагов»⁸. Впрочем, вполне законными конкистадоры считали карательные акции просто при заключении союза

⁷ Nuñez Cabeza de Vaca. 1988: 171.

⁸ Nuñez Cabeza de Vaca. 1988: 108.

с племенем, которое условием союза выдвигало помощь в войне против его давних врагов.

Наконец, приходится признать, что фактически поводом для военных действий могло стать лишь подозрение, подчас ничем не подкрепленное, в том, что индейцы злоумышляют против испанцев, – и тогда наносился упреждающий удар: к этому средству постоянно и не задумываясь прибегали конкистадоры. Их стиль военного мышления выражен испанской поговоркой «Побеждает тот, кто атакует» («*Quién acomete vence*»⁹), подкрепленной лапидарной формулой Кортеса «опереди, пока тебя не опередили» (*prevenir antes de ser prevenido*¹⁰). Но если Кортес устроил резню в Чолуле, получив достоверные сведения о подготовленной западне для испанцев, и тщательно перепроверил их, то его заместитель Педро де Альварадо наносит превентивные удары без веских на то оснований. Из всего «творческого наследия» Кортеса он усвоил лишь тактику упреждающего удара; но, вынесенная за скобки реальных обстоятельств и помноженная на природную патологическую подозрительность этого конкистадора, она стала настоящей бедой для окружающих, как индейцев, так и испанцев.

Речь идет прежде всего об одном из самых позорных эпизодов завоевания Мексики, когда Альварадо, оставленный начальником гарнизона в Теночтитлане, устроил резню ацтекской знати, собравшейся на праздник Тошкатль в Большом храме. Альварадо заподозрил, будто ацтеки – а их должно было собраться несколько сот человек – задумали под предлогом праздника напасть на испанцев. То, что вообразил себе Альварадо, было довольно бессмысленно с чисто практической точки зрения: разве могли бы пятьсот даже отборных воинов взять дворец, где кроме испанцев находилось шесть тысяч союзных воинов тлашкальтеков? Этот упреждающий удар очень дорого обошелся испанцам: он вызвал восстание в Теночтитлане, которое завершилось катастрофическим отступлением христиан из города, когда за одну ночь погибло около восьмисот конкистадоров, не считая союзных индейцев. Но это ничему не научило Альварадо, который вновь и вновь прибегал к превентивным казням правителей, провоцируя индейские восстания.

В реальности испанской Конкисты главным поводом для

---

⁹ *Díaz del Castillo*. 1975: 98.

¹⁰ *Cortés*. 1971: 52.

справедливой войны оказывалось даже не столько завоевание, сколько подавление индейских восстаний и мятежей, которые и среди вроде бы покоренных и приведенных к вассальской присяге народов вспыхивали повсюду и беспрестанно. В силу этого доктрина справедливой войны в ее практическом воплощении в Новом Свете обогатилась многозначным концептом «наказание» (*castigo, castigar*), ставшим одним из базовых понятий в мышлении конкистадора. Это понятие возникает в текстах всякий раз, когда речь заходит о неповиновении индейцев, и, прежде всего, об убийстве испанцев, и несет в себе ряд устойчивых значений.

Во-первых, наказание, просто в силу факта его применения, будет справедливым, и потому оно напрямую связано с понятием «вершить правосудие» (*hacer justicia*). Оно не может не быть справедливым, поскольку индейцы нарушили вассальскую присягу или дали иной повод для начала справедливой войны. Так, по отношению к плененным на острове Пуна касикам Франсиско Писарро «свершил правосудие, приговорив одних к сожжению, других – к отсечению головы»¹¹. Второе: наказание должно быть неотвратимым: так, посылая капитана Гонсало де Сандовалья подавить восстание индейцев земель Пануко, Кортес «приказал ему, чтобы он не возвращался, не наказав их так примерно, чтобы они больше не осмелились бунтовать»¹². И третье: наказание будет жестоким, кровавым и, как нынче говорят, «асимметричным». Неважно, одного убили испанца или многих, конкистадоры огнем и мечом пройдут по мятежной земле. И потому сюжет с восстанием в Пануко получает закономерное завершение: «...И Сандоваль повел против них такую жестокую войну, что взял в плен человек четыреста вождей и влиятельных персон, не считая людей более низкого положения; и после того, как каждый из военачальников, сознался в подстрекательстве к мятежу и в том, что повинен в убийстве испанцев, все они по правосудию были приговорены к сожжению»¹³. Он же о резне в Чолуле: «И мы так славно потрудились, что за несколько часов было перебито более трех тысяч человек»¹⁴. Хронист экспедиции на север Мексики конкистадор Педро де Кастаньеда поет хвалу bravому капитану Хуану Гальего, который «во главе

---

¹¹ *Jérez*. 1938: 26.

¹² *Díaz del Castillo* 1975: 587.

¹³ *Cortés*. 1971: 228.

¹⁴ *Кортес*. 2000: 297.

шести или семи испанцев без поддержки союзных индейцев врывался в селения, убивая, разрушая и сжигая... и так убил и повесил множество индейцев в наказание за их мятеж»¹⁵. Завоеватель Чили Педро де Вальдивиа: «Было убито полторы или две тысячи индейцев, и еще больше ранено, а двумстам из взятых в плен я приказал отрубить руки и носы в наказание за мятеж, ибо многожды я посылал им посланников, кои зачитывали им рекеримьенто, как велит делать Ваше Величество»¹⁶. Вальдивиа, действительно, предпочитал не убивать, а калечить пленных, и его секретарь Херонимо де Вивар так объясняет эту установку: «Для индейцев такой вид наказания подходит более всего, это лучше, чем убивать их, ибо живые, как водится повсюду, быстро забывают мертвых, а если оставить виновного живым, но таковым образом наказанного, с отрубленными ногами, руками или носом, то он своим видом всем будет напоминать о своем преступлении, и сам о нем никогда не забудет, сколько бы того ни желал»¹⁷.

Обращает на себя внимание интонация приведенных и многих других фрагментов подобного рода. Ни тени сомнения в правильности и адекватности этих «асимметричных» ответов; ни тени опасения того, что король или чиновники, призывавшие к гуманному обращению с индейцами, неодобрительно отнесутся к кровавым вакханалиям – напротив того, авторы выставляют эти «подвиги» как заслуги. Такой модус самовосприятия порожден железной логикой доктрины справедливой войны, внушавшей конкистадору абсолютную уверенность в правоте любых своих действий по отношению к индейцам.

Но концепт «наказания» отнюдь не сводится к жестокостям и убийствам, имея оборотную сторону. Из средневековой доктрины справедливой войны конкистадоры сохранили в сознании лишь один постулат, но именно он определял их отношение к войне: ее конечной целью является мир.

Здесь уместно сделать отступление и кратко обозначить принципиальные различия между испанской и английской колонизацией Нового Света. Коренятся эти отличия главным образом в отношении колонизаторов к аборигенам Америки.

---

¹⁵ *De Castañeda de Nájera*. 2002: 221.

¹⁶ *Valdivia*. 1943: 225.

¹⁷ *Vivar*. 2001: 141.

В целом политика англичан состояла в том, что они методично вытесняли индейцев с их земель. Фронтир (граница между владениями индейцев и белых), возникший в XIX в. на североамериканском западе, на самом деле был установлен на востоке и на самых ранних этапах английской колонизации, начавшейся на век позже испанской. И пролегал этот фронтир не только в пространстве, но прежде всего в сознании: «они» и «мы» – два соприкасающихся, но чуждых мира.

Папская булла и политика испанских королей в Новом Свете изначально настроили испанцев на всесторонний контакт с туземцами, которых предстояло вовлечь в орбиту западноевропейской цивилизации. В сознании конкистадоров и колонистов понятие непреодолимой границы между культурными мирами, отсутствовало – в этом и состоит поворотный момент в истории человечества. Они могли быть сколь угодно жестоки по отношению к индейцам при их покорении или подавлении восстаний, однако разумная деятельность конкистадора, его личный интерес, совпадающий с государственным, а значит, его служение направлены на овладение землей, какими бы методами оно ни велось. Приобретение земли подразумевает два условия *sine qua non*: заселение и мир с индейцами (разумеется, мир испанского образца, когда индеец признает себя вассалом испанского короля и станет трудиться на испанца). Для испанца главный критерий «доброй» земли – заселенность: об этом ясно говорит Вальдивиа, расписывая в письме императору благость чилийских земель: «Уверяю Ваше Величество, что с тех пор, как началось открытие Индий, Вашему Величеству никто не открыл лучшей земли, чем эта: она заселена гуще, чем Новая Испания... Она так густо заселена, что здесь даже нет хищных зверей, ни волков, ни лисиц, ни прочих бестий в этом роде, а ежели таковые и водятся, то им приходится становиться домашними, ибо негде им растить детенышей, кроме как среди домов индейцев и на возделанных полях. Надеюсь, что Господь Вашим повелением прокормит на сей земле больше конкистадоров, чем их кормят Новая Испания и Перу...»¹⁸. Действительно, чем гуще населен край, тем выше он «котируется». Населенность земли напрямую связана с возможностью ее колонизации, поскольку в перспективе - об этом ясно сказано в письме Вальдивиа – такая земля даст достаточно рабочей силы в будущих энкомьендах, и не

---

¹⁸ Valdivia. 1943: 226.

случайно поэтому густонаселенность мыслится синонимом богатства. В отличие от английских пуритан, которым нужна очищенная от индейцев земля, чтобы на ней трудиться и возводить свой «град на горе», испанцев более всего страшит безлюдная земля (*despoblado*).

Поэтому «наказание» всегда подразумевает «прощение». Этот мотив в избытке присутствует в текстах конкистадоров, особенно в хронике Берналя Диаса дель Кастильо и в письмах Кортеса – в силу того, что последнему постоянно приходилось подавлять мятежи, вспыхивавшие в различных частях Мексики. «...Я послал им сказать: пусть что было, останется в прошлом, и я не хочу, чтобы они дали мне повод разрушить их земли и города, ибо несказанно был бы огорчен этим... И от имени Вашего Величества я простил им прошлые заблуждения, чем они остались премного довольны»; «Я принял их с миром, благо они уже понесли заслуженное наказание»¹⁹. «Правильно обставленное» прощение становится еще одним способом демонстрации силы – именно так этот акт воспринимали индейцы и сами испанцы. Но, конечно же, главная цель прощения – достижение мира.

Концепт «наказания», таким образом, имеет еще одно, целеполагающее значение, тождественное другому устойчивому понятию – «замирить», «умиротворить» (*pacificar, venir de paz* и пр.). Приходится признать, что насилие нередко оказывалось более эффективным, нежели мирный путь, ведь индейцы, беспрестанно воевавшие друг с другом, понимали и ценили язык силы. Тексты конкистадоров прямо указывают на то, что концепты «наказание» и «замирение» связаны собой как средство и цель: «И затем вся земля сразу явилась мне с миром, главной причиной чего, после милости Господа и его благословенной матери, стало наказание, какое учинил я индейцам, когда они пошли на нас войною...»²⁰ (Вальдивия); «И столь хорошим оказалось то наказание, что не понадобилось больше воевать, ибо вся земля пришла с миром и не только эта провинция, но и многие другие соседние»²¹ (Кортес). Концепт замирения в его специфической интерпретации (полное и безоговорочное подчинение новым хозяевам) привносит в отношения конкистадоров с коренным населением особые нюансы и многообра-

---

¹⁹ Cortés. 1971: 130, 149; 210–211.

²⁰ Valdivia. 1943: 240.

²¹ Cortés. 1971: 217.

зие, в целом несвойственные английскому и французскому покорению Нового Света и ставшие отличительной чертой именно испанской Конкисты.

Несправедливая война

В текстах конкистадоров постоянно присутствует понятие *justicia* в его двойном значении: правосудие и справедливость. Как правило, *justicia* предстает как путеводная звезда конкистадора при покорении Нового Света. Что бы он ни делал – будь то массовые избиения, разрушения, казни (между прочим, не только индейцев, но и смутьянов в своей армии) – во всем он руководствуется принципом *hacer justicia* (свершать правосудие), что подкрепляет его легитимность, которой он так дорожил. Вместе с тем действия испанцев по отношению к коренному населению нередко характеризуются словом *injusticia*, за которым встает понятие *guerra injusta* (несправедливая война). Излишне пояснять, что этот понятийный круг не может возникнуть в качестве самохарактеристики, он может относиться лишь к действиям других конкистадоров. Но сам факт его присутствия в сознании и в текстах испанских завоевателей Америки отражает нелинейность, сложность, можно сказать, неординарность их мышления, свойственные человеку той пограничной эпохи. Кроме того, это понятие по принципу действия «от противного» проясняет некоторые смыслы и нюансы доктрины справедливой войны в практике испанской Конкисты.

В отличие от «справедливой» войны, «несправедливая» не имеет ни доктрины, ни четко очерченных границ – это некое спорадически возникающее субъективное отношение, весьма прихотливое и далеко не всегда логически обоснованное. Действительно, анализ указанных мотивов в текстах конкистадоров приводит к выводу о том, что их появление обусловлено в первую очередь личными симпатиями и антипатиями автора или какими-то иными, чисто субъективными факторами. Показателен в этом отношении пример Берналя Диаса дель Кастильо. Когда он повествует о том, как Кортес, хозяйничая в Теночтитлане, публично сжег для устрашения ацтеков восемнадцать, по сути, ни в чем не повинных вождей, действовавших по приказу правителя, а на Моктесому наложил кандалы, то рассказ этот ведется в апологетическом ключе и

сопровождается восторженным гимном смелости испанцев²². О заклятом враге Кортеса Нуньо де Гусмане он пишет: «...Поскольку Касонци, главный касик той провинции, не принес ему столько золота, сколько он затребовал, он подверг его пыткам, жег ему ноги... а затем повесил его, и этот, самый дурной и некрасивый поступок, какой только можно себе вообразить, вызвал осуждение его соратников, кои сочли сие деяние гнусным и жестоким»²³.

Сколь бы пристрастными ни были обвинения в жестокости и в несправедливой войне, стоит пристальнее рассмотреть их аргументацию, которая поможет нащупать тропу объективной мотивации в дебрях субъективности. Каковы основные поводы для обвинений в несправедливости по отношению к туземцам? Первый – грабеж и порабощение тех индейцев, которые признали себя вассалами короля и приняли христианство. Такое происходило сплошь и рядом, но при надобности эти факты давали легитимный повод для решительных действий. Надобность же возникала, когда сталкивались интересы «конкурирующих» отрядов конкистадоров. Так, в Гондурасе индейцы пожаловались Кортесу на разбойные действия испанского невольничьего корабля. Кортес тут же отправил бригантину с солдатами и артиллерией, приказав захватить тот корабль и взять в плен его экипаж как «грабителей вассалов Его Величества»²⁴. Можно предположить, что Кортес больше радел не об индейцах, а о собственном единовластии в Гондурасе. Но не только. В первую очередь он радел о мире, ведь грабеж покоренных индейцев мог спровоцировать восстание, а это уже было серьезно.

Поэтому главный повод обвинений в несправедливой войне дают любого рода действия конкистадора, способные разрушить хрупкий мир с индейцами. Мир важен конкистадору не как идея или доктрина – это вполне реальная жизненная ценность, это спокойствие, благополучие, обеспеченность, в то время как война – тяготы, лишения, риск для жизни. Именно такая, глубоко прагматическая позиция объясняет любопытный эпизод, описанный Берналем. Он рассказывает, как в ходе «справедливой войны» при подавлении индейского восстания карательный отряд во главе с капитаном Луисом Марином захватил множество пленных, после чего капитан послал к восставшим с предложением мира, обещав про-

---

²² *Díaz del Castillo*. 1975: 308–309.

²³ *Díaz del Castillo*. 1975: 749.

²⁴ *Díaz del Castillo*. 1975: 689.

стить их и вернуть им пленных. Эскрибано (нотариус) Диего де Годой настаивал на том, чтобы оставить пленных у себя в качестве рабов в возмещение трех лошадей, убитых индейцами. «...А я возразил ему, что их надо вернуть, что это несправедливо, ведь индейцы пришли с миром; и по этому поводу у меня разгорелся ожесточенный спор с Годоем, мы обменялись резкими словами, схватились за ножи и оба получили ранения, пока нас не растащили и не примирили». Благоразумный Марин принял сторону Бернала, отдал пленников – «и мы оставили их полностью замиренными (*los dejamos muy de paz*)»²⁵.

Пожалуй, нет лучшего способа проиллюстрировать подвижность и прагматичность морали конкистадора, чем на примере первооткрывателя Южного моря (Тихого океана) Васко Нуньеса де Бальбоа, которого многие историки и хронисты хвалили за умение налаживать контакт с индейцами. Налаживал же он контакты самыми различными методами, в том числе и силовыми. Так, в ходе одной из экспедиций он вторгся во владения касика по имени Карета. Тот встретил гостей весьма радушно, однако на просьбу снабдить провизией развел руками, сославшись на неурожай и на длительную войну с соседним вождем по имени Понка. Все это была чистая правда, но Бальбоа такая правда не устраивала. Испанцы любезно распрощались с касиком, сделали вид, будто возвращаются на корабли, а ночью обрушились на селение, спалили его дотла, вырезали несколько сот мужчин, захватили в плен касика со всей его родней, реквизировали запасы золота и продовольствия. Карета был впечатлен: надо же, сто человек разгромили его двухтысячную армию! А что обвели за нос и напали ночью – так это не подлость, а хитроумие: индейцы сами так действовали в междоусобных войнах. Касик просил отпустить его, поклялся стать верным союзником испанцев и снабжать колонию продовольствием, а в доказательство чистоты своих намерений подарил Бальбоа свою красавицу дочь. Конкистадор отпустил касика и обещал ему помощь в войне с соседним племенем. Обещания свои выполнили оба: Карета стал самым верным другом губернатора и принял христианство, а Бальбоа вторгся во владения соседнего племени, разгромил его и также сделал своим союзником. В своих действиях, какими бы они ни были, Бальбоа всегда руководствовался целью достичь прочного мира с индейцами; и в его правление в Панаме край был, как гово-

---

²⁵ *Díaz del Castillo*. 1975: 616.

рилось, «замирено».

Все радикально изменилось, когда в 1514 г. в Панаму прибыл назначенный губернатором Золотой Кастилии Педрариас Давила. Он разослал ряд экспедиций в разные концы Золотой Кастилии, и всюду, в том числе на территориях союзных христианизированных племен испанцы оставляли за собой опустошенную землю. В результате индейские селения на сотню миль окрест обезлюдели, а за границами этой мертвой зоны испанцев ждала беспощадная война. «Во всех этих экспедициях, – пишет Паскуаль де Андагойа, участник событий, – никогда они не пытались наладить мира, как не пытались и заселить те края, лишь хватали индейцев в рабство да пригоняли в Дарьен; а рабов, доставляемых в великом множестве, посылали на золотые рудники; но, измученные длительным и многотрудным переходом с тяжелой поклажей, пленники добирались уже истощенными до крайности, да и земли здесь были иными, чем те, где они жили, и посему все они вскорости погибали»²⁶.

Сравнивая политику Педрариаса и Бальбоа в отношении к туземцам, иные историки склонны представлять последнего чуть ли не гуманистом, другом и защитником индейцев²⁷. Эти представления далеки от истины; к сказанному выше можно добавить и тот факт, что Бальбоа загубил около пятисот индейцев на строительстве кораблей. К индейцам он относился не более, как к «подсобному материалу» для достижения своих целей. Нельзя, однако, не признать того, что этот «материал» он, по крайней мере, использовал разумно, как рачительный хозяин, что худой мир он предпочитал доброй войне и конечной целью его политики был союз с индейцами, которого он добивался где лаской, где таской. Поэтому в письме королю Бальбоа имел полное право предъявить Педрариасу тяжкие обвинения: «И ныне пребывает сия земля в таком состоянии, что еще немного и вся она будет утеряна, а тому, кто захотел бы вернуть дела в прежнее русло, как они обстояли раньше, придется не спать и забыть о покое, ибо индейцы и касики из овец превратились в храбрых львов, и если раньше они выходили к христианам с дарами, то теперь они их безжалостно убивают – и все это по причине дурного обращения с ними капитанов в ходе экспедиций, когда они захватывали не только их добро, но также их детей и женщин, в результате чего испанцы сослужили дурную служ-

---

²⁶ *Andagoya*. 1986. 87.

²⁷ См. например: *Cabal*. 1958.

бу Господу и Вашему Королевскому Высочеству (*ha sido muy deservido*), и кроме того, нанесли Вам прямой ущерб, лишив Вас изрядных богатств и доходов»²⁸.

В словах Бальбоа ясно обозначено то, что, в конечном счете, является главным критерием «несправедливой войны» — «утеря земли». Несправедливая война провоцирует индейцев на восстание и влечет за собой несправедливые «наказания», следствием которых становится *despoblación* («обезлюдивание»). Эта мысль очень ясно звучит в следующем фрагменте хроники Кабесы де Вака: «После того, как Доминго де Ирала и его офицеры арестовали Губернатора, они открыто дали дозволение своим друзьям, сторонникам и слугам вторгаться на земли и в селения индейцев, брать в плен женщин и детей и отбирать гамаки и прочие вещи, не платя за них, что никак не способствовало служению его величеству и умиротворению той земли... И таковым образом от сего дурного обращения (*malos respuestos y tratamientos*) земля начала обезлюдивать»²⁹. Еще пронзительнее это обвинение звучит в хронике Гонгоры Мармолехо, когда он рассказывает о карательных действиях Вильягры, ставшего генерал-капитаном Чили вместо казненного индейцами Вальдивиа: «Дабы нагнать на них страха... он вышел из города, но не для того, чтобы основать новое поселение, а, чтобы разорять землю (*correr la tierra*), сжигая индейские дома с припасами провизии и убивая индейцев, и так свирепствовали они, что никого не щадили. В то время у испанцев имелись кровожадные псы, обученные травле индейцев, — неслыханная жестокость! — которые разрывали туземцев на куски: так испанцы вели самую жестокую войну, какую можно себе представить. (...) В результате погибло столько тысяч индейцев, что обезлюдела большая часть провинции: там, где жил миллион индейцев, осталось не более шести тысяч, а в репартимьенто³⁰, где было более двенадцати тысяч индейцев, осталось меньше тридцати³¹». Такая война на уничтожение всегда осуждается, поскольку обесмысливает само присутствие испанцев на землях Нового Света. Здесь и пролегает весьма подвижная, но отнюдь не эфемерная граница между справедливой войной с ее «наказанием», «свершением правосудия» — и «неспра-

---

²⁸ Nuñez de Balboa. 2004: 7.

²⁹ Nuñez Cabeza de Vaca. 2004: 188.

³⁰ Репартимьенто (от исп. *repartir* — распределять) — синоним энкомьенды.

³¹ *Gongora Marmolejo*. 1960: 117.

ведливостью».

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Булла Inter Caetera № 2. // Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы. / Пер. с испанского и коммент. Я.М. Света. Под ред. и со вступительной статьей И.П. Магидовича. М., 1956.

Кортес Э. Второе послание-реляция императору Карлу У, писанное в Сегура-де-ла-Фронтера 30 октября 1520 г. (фрагмент). Перевод Е. Лысенко. // Хроники открытия Америки. Новая Испания. М., 2000.

Andagoya P. de. Relación y documentos. Madrid, 1986.

De Castañeda de Nájera P. Relación de la jornada de Cíbola / Ed. J. M. Morris. Chicago, 2002.

Díaz del Castillo B. Historia verdadera de la conquista de Nueva España. Barcelona, 1975.

Ginés de Sepulveda J. Tratado sobre las Justas causas de la Guerra contra los indios. México, 1941.

Gongora Marmolejo A. de. Historia de Chile desde su descubrimiento hasta el año de 1575. // Crónicas del reino de Chile. Madrid, 1960.

Jérez F. de. Verdadera relación de la conquista del Perú y provincia del Cuzco... // Los cronistas de la conquista. Biblioteca de cultura peruana. P., 1938.

Nuñez de Balboa V. Cartas al Emperador. Biblioteca virtual Miguel de Cervantes, 2004.

Nuñez Cabeza de Vaca A. Naufragios y comentarios. México, 1988.

Valdivia P. de. Cartas al emperador // *Cunninghame G. R. B.* Pedro de Valdivia. Buenos Aires, 1943.

Vivar J. de. Crónica de los reinos de Chile. Madrid, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Кофман А.Ф. Рыцари Нового Света. М., 2007.

Beuchot M. La querrela de la conquista. Una polémica del siglo XVI. México, 1997.

Cabal J. Balboa. Descubridor del Pacífico. Barcelona, 1958.

Zavala S. Las instituciones jurídicas en la conquista de América. Madrid, 1935.